

Составители
В. Ф. Удовиченко, А. Н. Савчук

Стяжавшая любовь

МОНАХИНЯ АЛИПИЯ (Авдеева)

В. Ф. Удовиченко

**Стяжавшая любовь.
Монахиня Алипия (Авдеева)**

«Издательские решения»

Удовиченко В. Ф.

Стяжавшая любовь. Монахиня Алипия (Авдеева) /
В. Ф. Удовиченко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-961367-7

Представленный материал сосредоточен на личности блаженной старицы монахини Алипии (Авдеевой) и состоит из краткого жизнеописания и выдержек из четырех томов книги «Стяжавшая любовь». В книге представлены наиболее яркие моменты ее жизни и подборка наиболее выдающихся исцелений по ее молитвам.

ISBN 978-5-44-961367-7

© Удовиченко В. Ф.
© Издательские решения

Содержание

КРАТКОЕ ЖИТИЕ	6
Пребывание в заключении за веру	7
Война, концлагерь, скитальческая жизнь	9
Киево-Печерская лавра	10
После закрытия Лавры	11
На Демиевском приходе. Дом по ул. Голосеевской	12
Юродство во Христе	16
Домик в Голосеевской пустыни по улице Затевахина, 7	18
Под надзором властей	20
Матушка Алипия – единственная насельница разрушенного монастыря	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Стяжавшая любовь Монахиня Алипия (Авдеева)

Составитель В. Ф. Удовиченко

Составитель А. Н. Савчук

ISBN 978-5-4496-1367-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Благословение для благочестивых
назиданий
+ Подсказки
23.5.04*

По благословению Блаженнейшего Владимира, Митрополита Киевского и всея Украины

Представленный материал сосредоточен на личности блаженной старицы монахини Алипии (Авдеевой) и состоит из краткого жизнеописания и выдержек из четырех томов книги «Стяжавшая любовь».

В книге представлены наиболее яркие моменты ее жизни и подборка наиболее выдающихся исцелений по ее молитвам.

© Составители Удовиченко В. Ф., Савчук А. Н.

**КРАТКОЕ ЖИТИЕ
ПРИМЕРЫ ПОДВИГОВ ЧУДОТВОРЕНИЙ,
НАЗИДАНИЙ, ОТЗЫВОВ СОВРЕМЕННИКОВ,
ПОСМЕРТНОЙ ПОМОЩИ**

Пребывание в заключении за веру

Особое место в жизни старицы занимает пребывание в заключении в конце 30-х гг. XXв. Она очень мало рассказывала об этом близким ей людям уже в годы старчества.

Тело Матушки, по свидетельству келейницы Марии Александровны Скидан, было покрыто многочисленными шрамами.

Матушка рассказывала, что она претерпевала унижения и оскорбления, сопереживала вместе с сокамерниками последние часы перед расстрелами.

Из камеры, в которой она была заключена, каждую ночь выводили на расстрелы священников и мирян. И вот в камере остался только один священник с сыном, а также Агафия. Вместе они совершили по себе панихиду. Но священник предсказал Агафии, что она останется жива.

Ее ожидала та же участь, но Господь спас ее благодаря чудесному явлению святого апостола Петра. Мы можем только предполагать как это могло произойти, подробностей Матушка не рассказывала, только знаем, что у Господа нет ничего невозможного.

Попытки разыскать материалы следствия и заключения не дали результатов, возможно их уничтожили в результате побега из заключения. Совпало указанное местонахождение заключения в Одесской области, указанное самой матушкой Алипией с рассказом Самохиной Анны Андреевны. Она вместе с братом и подругой Фросей Моисеевой посещала в тюрьме в Одесской области в 1939 году Агафию Авдееву, уже тогда обладавшую даром прозорливости. Заключенные занимались производством деревянных ящиков. Анна Андреевна в магазине в Одессе, вместе с Фросей нашла в обыкновенном ящике, использовавшемся для тары, между досками письмо. Раскрыв его, она поняла, что оно было написано некой Агафией. Это было безбоязненное обращение к православным людям хранить православную веру, не забывать Бога и верить в Него. Возможно, матушка Алипия уже тогда обладавшая даром прозорливости, знала в чьи руки оно попадет. Анна Андреевна, спрятав письмо, отнесла его в храм, прихожанкой которого была. Там в среде верующих оно переходило из рук в руки. Фрося сказала Анне Андреевне: «Мы найдем эту женщину». У Фроси брат Василий в то время работал в тюрьме, находящейся в Одесской области. Ему был 21 год. Фрося послала письмо брату и через некоторое время получила ответ, что именно в этой тюрьме отбывала наказание Агафия, которую они искали. Василий был верующим человеком и назвал Агафию прозорливой.

Анна Андреевна вместе с Фросей получили разрешение на свидание, привезли ей еду, но Агафия ничего не взяла. В то время у Анны Андреевны было онкологическое заболевание груди. Агафия прозорливо указала на заболевание, помолилась о ней и после этого опухоль остановилась в росте и с нею Анна Андреевна дожила до 93 лет. Агафия в разговоре с ними предсказала скорое бедствие всего народа: «Будет большое горе, много людей погибнет и у тебя (т.е. у Анны Андреевны) тоже два сына погибнут, а третий вернется». Анна Андреевна получила похоронки на трех сыновей, но третий неожиданно вернулся. У Фроси в тот момент было очень затруднительное финансовое положение, ее семья была должна много денег. По происхождению она была дворянкой, и ей приходилось это скрывать. Агафия сказала Фросе где находится ее фамильное золото, которое Фрося впоследствии там и нашла, расплатившись с долгами.

Анна Андреевна и Фрося были потрясены встречей с Агафией. Вид ее уже тогда был монашеским, от нее исходила особая благодать.

Вскоре началась война. Василий погиб на фронте. А в 1978 году Анна Андреевна эмигрировала в Австралию. Информация о пребывании матушки Алипии в заключении была получена через Нину Ивановну Попенко. Она некоторое время проживала в Австралии и была прихожанкой храма св. велмч. Пантелеимона под Сиднеем, прихожанами которого была семья

Анны Андреевны Самохиной. Еще одна деталь – после чудесного освобождения матушка Алипия до конца жизни не имела паспорта и прописки. Не смотря на то, что она даже в конце 70-х гг. находилась под особым надзором, о чем ныне свидетельствуют сами уполномоченные, Господь покрывал ее. Неоднократные попытки выселить ее из жилья, снести дом, забрать в дом престарелых не имели успеха. Уполномоченные следили за ней в городе и присутствовали вместе с народом во время бесед старицы в Голосеево, о чем докладывали непосредственно в органы КГБ. С одним из уполномоченных беседовала Л.Л.Билоненко и засвидетельствовала его рассказ. Также многие свидетели рассказывают, что к старице неоднократно приходили с проверками, допросами старицы и посетителей, с уточнением их личных данных и предъявлением документов. Также были неоднократные попытки снести дом, не уточняя при этом присутствие людей в доме.

Война, концлагерь, скитальческая жизнь

История жизни матушки Алипии до тюремного заключения, в военное время, до прихода в Киево-Печерскую Лавру, а также после ее закрытия открывает очень немногие события. Со слов матушки Алипии она в военное время была заключена в немецкий концлагерь, из которого бежала, пешком пришла в Киев и некоторое время проживала в деревне Капитановка Киевской области в многодетной семье.

Известен случай из ее жизни этого периода во время паломничества в Чернигов к мощам святителя Феодосия Черниговского. Этого святителя матушка Алипия особо почитала.

Она попросилась на ночлег к старосте одного из черниговских храмов. Он отказал, но в этот момент ему сообщили, что его дочь умерла от угарного газа, спав на печи. Староста побежал домой, матушка Алипия незаметно пошла за ним, застав у него дома огромное горе.

Она достала флягу со святой водой и, попросив людей расступиться, окропила ею ребенка и влила немного воды в рот. На глазах у всех присутствовавших умершая девочка ожила. Матушка скрылась, не смотря на розыски обрадованных родителей.

Еще одно событие, относящееся к послевоенному периоду жизни матушки Алипии, раскрывает благочестивый образ жизни странницы. Произошло оно в селении Литвиновка Макаровского района по Житомирской дороге в семье Зинаиды Ивановны Еленской.

Матушку Алипию приняли на ночлег. Страннице монашеского вида постелили рядом с девочкой, но утром благочестивая подвижница незаметно ушла, а мать Зинаиды Ивановны рассказывала, что странница всю ночь не прилегла на постель и молилась до утра, не вставая с колен.

Когда Зинаида Ивановна выросла, по благословению владыки Варлаама (Илющенко), знавшего старицу по Демиевскому храму, настоятелем которого он был до монашеского пострига, она поехала к матушке Алипии и посещала ее вплоть до кончины в 1988 году.

Матушка Алипия сама напомнила ей ту памятную ночь, про- веденную у них дома, и даже назвала такие подробности жизни их семьи, которые никто кроме близких членов семьи не знал.

Киево-Печерская лавра

Когда открылась Киево-Печерская Лавра, матушка Алипия приходит в монастырь. В тяжелое послевоенное время сюда стекался народ в поисках духовного пристанища. Насельники Лавры того времени – это опытные наставники, прошедшие горнило гонений и тюрем. Насельником Лавры был преподобный Кукша Одесский (Величко), проповеди которого доводилось слышать матушке Алипии. Наместник Лавры архимандрит Кронид (Сакун) стал ее духовным отцом, совершил ее постриг, а после его кончины духовно окормлял старицу схимонах Дамиан (Корнейчук), прозорливый старец, пользовавшийся любовью и почитанием в народе, бывший келейник преподобного Ионы, особо близкий к святому.

Эти духоносные отцы рассмотрели в скромной труднице будущую великую старицу, ее духовные подвиги и дарования, поэтому отец Кронид благословил ее на подвиг стояния в дупле дерева вблизи колодца преподобного Феодосия. Об этом рассказала матушка Алипия келейнице, а также этому подвигу есть непосредственные свидетели – Инна Александровна Потоцкая и ее мать Александра Потоцкая.

Инна Александровна знала матушку Алипию с детства. Мать водила ее ежедневно в Лавру. Александра близко общалась с матушкой Алипией и почитала как подвижницу. Она знала о тайном подвиге Матушки. По ее словам матушка Алипия проходила послушания в Лавре, убирала в храме, работала при монастыре, присутствовала на всех службах. Александра относилась к Липе с уважением и заповедовала дочери также обращаться к ней с вопросами. Они посещали ее и после закрытия Лавры, когда матушка Алипия проживала на Голосеевской улице, а также на улице Затевахина. Инна Александровна была знакома с матушкой Алипией с пятнадцатилетнего возраста.

Подвиг стояния в дереве матушка Алипия совершала приблизительно около трех лет. Она очень скупно, буквально двумя-тремя фразами обмолвилась о том, что терпела сильные морозы и голод, но старцы духовно укрепляли ее не оставлять подвиг. Отец Кронид сам приносил ей сухари во время сильных морозов и снегопадов.

Инна Александровна Потоцкая также лично подтверждает эти сведения в интервью к фильму о матушке Алипии «Слуга Господня».

После смерти старец Дамиан продолжил духовно окормлять старицу. По свидетельству Инны Александровны подвиг юродства Матушка приняла не сразу, явно он стал проявляться уже в годы после закрытия Киево-Печерской Лавры, когда старица стала прихожанкой Вознесенской церкви на Демиевке.

Ко времени жизни в Лавре относится также свидетельство Селищевой Тамилы Александровны, которая рассказывает об исцелении матушкой Алипией ее матери, тогда еще девочки. У нее была травма позвоночника. Бабушка Тамилы узнала о монахини-подвижнице и привезла на руках в Лавру прикованную к постели девочку. Матушка помолилась, сказала, что она еще будет ходить, и что у нее даже будет дочь, которая их всех докормит и похоронит. Это и была Селищева Тамилла Александровна. По молитвам матушки Алипии больная встала на ноги, вопреки тому, что кости у ребенка уже развились неправильно.

После закрытия Лавры

После закрытия Лавры в 1961 году Матушка вела подвижническую скитальческую жизнь, останавливаясь то у одних, то у других хозяев.

Свидетельство монахини Валерии, тогда еще замужней женщины, отчасти приоткрывает завесу, которая скрыла подробности жизни старицы тех лет. Монахиня Валерия была еще недостаточно духовно опытна, поэтому снисходительно относилась к ней как к больной.

Она часто принимала ее в своем доме. Матушка просилась на ночь в подвал, в котором не было ничего кроме ящиков с овощами. Слышно было, как Матушка громко молилась там всю ночь. В это время ее поведение уже включало элементы юродства. Матушка Алипия предсказала ей монашество, хотя в то время она была замужем. Ее муж поначалу возмущался поведением старицы, но его отношение вскоре изменилось, когда после сильного ливня он принял странницу в дом, натопил печь и обогрел. Матушка Алипия была необыкновенно ему признательна. По профессии он был военным врачом и тайно ходил в храм. Старица рассказала об этом его жене и прибавила, что он «записан у Бога». Муж монахини Валерии скончался после принятия Святых Христовых Тайн в праздник Воздвижения, который очень любил.

Известно также, что Матушка некоторое время скиталась в районе Быковни под Киевом, поселке, относящемся к Лесному массиву, где терпела такие же трудности и унижения. Жила она у одной женщины, муж которой был этим не доволен, и Матушке приходилось часто уходить ночевать в лес. Но в лес она ходила не ночевать, а ходила молиться. «Я ходил в лес и молился», – так говорила старица о том времени.

Годы после закрытия Лавры остались скрытыми от людских глаз, они были полны подвигов, одному Богу известных, матушка Алипия сокрывала тайники своей души от современников, прибегая уже в то время к особому роду подвижничества – юродству Христа ради.

На Демиевском приходе. Дом по ул. Голосеевской

В конце семидесятых гг. старица поселилась в отселенческом доме по улице Голосеевской, посещая рядом расположенный храм Вознесения на Демиевке, который был центром духовной жизни Киева в то время.

Здание подлежало сносу, хозяева выселились и поэтому дом пустовал. Матушка рассказывала, что заработала его тяжелыми трудами – нанималась штукатурить и белить дома и за это купила небольшую комнатку в доме без прописки и документов.

В это скромное жилище стали приходить к старице посетители. По свидетельству соседки Христачевой Галины Семеновны, врача-хирурга, которая в те времена была далека от веры и храма, Матушка обрабатывала огород, шапочку тогда еще не носила, а ходила в черной фуфачке и платке. Ее предупредили, что ходить к старице нужно тайно. «Организация какая-то», – думала она.

Однажды она случайно зашла в храм и увидела, как матушка Алипия дала свещнице двадцать шесть рублей и купила на них свечи. Это были большие деньги на то время, но старица все свои заработки отдавала в храм. Галина Семеновна была еще не церковной и воцерковилась гораздо позже, но старица помогла и ей. Во время сильного гололеда на довольно крутую гору поднимался груженный грузовик, а сзади ее семилетний сын переходил дорогу. Машину неудержимо понесло, она потеряла управление, тормоза были бессильны ее остановить, а ребенок был уже совсем под машиной. В этот момент, по свидетельству водителя и женщины, матушка Алипия, проходившая мимо, подняла к небу руки в молитве и машина, задрожав, стала как вкопаная – по довольно наклонной плоскости на льду. Ребенка освободили, а водитель удивлялся – что это за женщина такая. К Матушке подходили с вопросами также и в храме после службы, чтобы услышать ее совет. Священство храма благоговейно относилось к старице, несмотря на ее юродство, которое многие не понимали.

Священники неоднократно были свидетелями ее благодатной помощи, прозорливости и силы молитвы. На деньги, которые ей давали, она покупала много хлеба и продуктов и относилась напанихидный столик. Также покупала свечи на все подсвечники в храме, возле икон святых клала деньги.

Выдающимся событием, раскрывающим значение имени матушки Алипии в истории Демиевского храма, стало ее участие в спасении храма от сноса. Рядом строили проектный институт, и он должен был быть удлиненным по горизонтали. Храм попадал под снос. Матушка Алипия ездила в Москву, и добилась пересмотра проекта, в результате чего институт был построен вытянутым по вертикали. Откуда этот факт стал известным? Его подтверждает Леонид Емельянович Яцкевич, который лично беседовал с уполномоченным по делам религий, который рассказал ему об этом. Леонида Емельяновича вызвали по доносу, когда он в Макаровском храме возмущался по поводу действия властей в деле реконструкции храма. «Вот вы возмущаетесь, – сказал уполномоченный, – а на Демиевке мы же пересмотрели проект по ходатайству одной женщины». И уполномоченный назвал имя старицы. Нужно сказать, что уполномоченные по делам религий в то время – это были крупные партийные начальники республиканского значения.

Ярким случаем ее прозорливости стало предсказание настоятелю храма протоиерею Алексею Илющенко о принятии им монашества. Об этом свидетельствует игумен Варлаам (Гергель), бывший в своей юности пономарем в Демиевском храме. Он стал непосредственным участником события.

Убирая в храме, он нашел четки. Подошел к матушке Алипии и спросил – не она ли их потеряла? Она забрала четки, стала их перебирать и молиться: «Господи, помилуй! Господи, помилуй!»

Началась поздняя литургия. Во время чтения апостола вдруг идет матушка Алипия и несет перед собой торжественно четки. Лицо у нее сияющее, белое, улыбающееся! Все расступились. Она прошла прямо к Царским вратам. Настоятель отец Алексей Илющенко стоял в это время на Горнем месте, посмотрел на отца Варлаама с ужасом: «Смотри, она прямо в Царские врата идет!» А старица дошла до Царских врат и остановилась. Потом отошла в сторону, молилась, открыла палкой дьяконские двери, заглянула в алтарь, улыбаясь и читая на четках: «Господи, помилуй! Господи, помилуй!» Потом позвала: «Саша, Саша – иди сюда!» (имя отца Варлаама до принятия монашеского пострига). А уже Херувимская началась. «На, пойди, отдай четки тому черному высокому монаху». Все знали отца Алексея, но он был не монах... После литургии он передал четки отцу Алексею, тот принял их, поцеловал и сказал: «Хоть я и не монах, но все равно буду молиться». Это было за месяц до Вознесения.

На Вознесение отец Алексей служил вместе с митрополитом во Флоровском монастыре, пришел оттуда взволнованный:

- Ой, что же будет!
- Что, батюшка?
- Меня завтра постригают в монахи...

Отца Алексея постригли в монашество с именем Варлаам, позже возвели в сан архимандрита, а еще позже состоялась его архиерейская хиротония.

Прихожанин храма Глущенко Василий Иванович свидетельствует, что отец Алексей Илющенко, его духовный отец, очень чтит старицу и был у нее в послушании – советовался с ней и поступал согласно ее благословию.

Василий Иванович занимался спортом, участвовал в соревнованиях на первенство города и хотел продолжать занятия и дальше на профессиональном уровне – нужно было только сдать норматив на звание мастера спорта. Матушка Алипия сказала ему: «Ты дальше не пойдешь, а немножко позанимаешься». Когда Василий Иванович подошел с этим вопросом к отцу Алексею, он благословил поступить по совету матушки Алипии. А однажды она, увидев его, сказала: «Э, ходи раб Божий в храм – будешь здесь еще трудиться!» Со временем пророчество исполнилось, и он много лет работал в храме.

По его словам – во время службы в храме матушка Алипия не давала никому разговаривать – если кто-нибудь начинал беседу, то она подходила к тому человеку, внимательно и строго посмотрев ему в глаза. Если не помогало, то она с силой ударяла палкой об пол и уходила, ничего не сказав.

Еще один выдающийся пастырь того времени, духовно окормлявший киевскую молодежь, протоиерей Николай Фадеев посылал своих многочисленных духовных чад за советом к матушке Алипии. К примеру, Кабанова А. И. свидетельствует, что отец Николай всегда ей говорил: «Слушай ее! – или, – как Матушка говорит, так и поступай». Она знает, что он неоднократно бывал у нее и также неоднократно посылал ее к старице за советом. Помнит, как батюшка попросил ее задать старице вопрос – жениться ли его сыну на той девушке, к которой он хотел свататься? Сын женился по благословию старицы.

Когда отец Николай впервые вошел в Демиевский храм в качестве настоятеля, старица встречала его с хлебом. Он взял хлеб, поцеловал и хотел уходить, но Матушка догнала отца Николая, забрала хлеб, разломала пополам и сказала: «Вот – это тебе хватит». Отец Николай сразу понял, что долго он в этом храме не задержится. Он пробыл настоятелем всего три месяца и его перевели в собор, где он считался старшим священником.

Однажды отец Николай послал пономаря Сашу (игумена Варлаама (Гергеля)) передать записку старице с просьбой помолиться о его духовном сыне, впавшем в большой грех. Дело было сложное, поэтому сам отец Николай побоялся пойти к Матушке, а послал его. Пришел назад к батюшке, а он уже ждет и спрашивает с волнением:

- Ну, как?

– Батюшка, я к матушке Алипии больше не пойду с такими записками, еще палкой ударит!

А отец Николай постучал по лбу, поучает:

– Ну, ты неразумный! Если один раз ударит – хорошо, а если два раза – еще лучше!

На следующий день Саша (игумен Варлаам) шел в храм и встретил матушку Алипию. Столкнулись в калитке. Она пропустила его и в след легко ударив по ногам, сказала: «Один раз хорошо, а два раза – еще лучше».

Матушка предсказала перевод регента храма Петра Акимовича в собор, сказав в присутствии священников и прихожан, что его к субботе в храме уже не будет. И что же – в следующую субботу Петр Акимович регентовал уже в соборе – в течение недели его перевели.

Также, в тот день, когда Петра Акимовича злодейски убили, она совершенно точно раскрыла детали убийства, место преступления, и в необычайном волнении ранним утром около шести часов утра говорила во дворе храма:

«Убили! Бандиты! Убили! Два пальца отбили! Голову молотком били!»

Это подтвердилось днем.

Матушка очень уважала священника Василия Вакулина и у него исповедовалась и причащалась.

Однажды его жена стояла в храме вместе со старостой Пантелеимоном Митрофановичем. Матушка Алипия повернулась к ним и говорит: «Готовьте свечи через неделю». Через неделю у старосты утонул сын.

Многие священники в годы юности были пономарями или прихожанами Демиевского храма и все с любовью вспоминают матушку Алипию. Всем священникам, которые встречались с Матушкой до рукоположения, она предсказывала, что они будут священниками.

Одному пономарю она предсказала очень скорое рукоположение, которое совершилось через неделю.

Протоиерею Мефодию (Финкевичу), настоятелю храма на Демиевке, во время его служения в соборе, Матушка при встрече всегда задавала один и тот же вопрос: «А ты на Демиевке служишь?» На что отец Мефодий всегда отвечал, думая, что старица забывает: «Да, нет, Матушка, я в соборе служу...». Но она все равно спрашивала. И с 12 мая 1989 года он около двадцати лет был настоятелем храма на Демиевке.

Насколько Матушка любила Демиевский храм, может служить примером один из случаев, рассказанный монахинями Флоровского монастыря. Они зашли в храм днем, когда не было службы. Обычно в такое время подсвечники почти пустые. Войдя в храм, они удивились – словно на полиелее светились все подсвечники, множество свечей освещало храм. Вскоре они поняли причину такого торжества – перед амвоном на коленях стояла матушка Алипия, принося глубокую молитву Богу.

Или же еще один пример. Лидия Костюченко пришла как-то к Матушке. А она нарядная, улыбается, закрывает келию, и приглашает пойти в храм. Лидия удивилась, потому что был выходной день и храм был закрыт, но Матушка сказала, что его откроют. По дороге они купили много продуктов – сколько могли донести. Подошли к храму и старица громко требует: «Откройте храм!» Лидия подошла к сторожке, сказала, что матушка Алипия пришла в храм и его тут же открыли. Они выложили продукты на стол, получилась целая гора, а Матушка ушла домой радостная.

Когда одной женщине угрожала смертельная опасность, Матушка в это время около трех часов стояла на улице за храмом перед алтарем с воздетыми руками. Она переживала тому, что происходит с женщиной. Господь услышал молитвы старицы, женщина была чудесно задержана в дороге, поэтому бандитское нападение, которое готовилось там, куда она ехала, не совершилось. По приезду домой ей рассказали о том, что говорила об этом Матушка и как она молилась. Женщина подтвердила слова старицы.

Однажды в храме на Демиевке случился пожар, который удалось вовремя потушить. За большой иконой святого великомученика Пантелеимона проходила проводка, случилось замыкание, провода задымились и начали гореть и плавиться. Икона осталась целой. Анна Ивановна Кабанова пришла к Матушке после службы, а она встречает: «Был пожар в храме, я его тушил! И мне помогал Пантелеимон святой!» Не она рассказала Матушке о происшествии, а старица сама первая рассказала о нем.

Матушка переживала по любой мелочи, связанной с храмом. На входных дверях храма возле ручки кто-то выжег кусок двери. Матушка заметила это, остановилась и долго рассматривала, рукой разглаживала, на кого-то кричала: «Ишь ты! Что задумал! Не смей! Не смей трогать церковь»».

В храме матушка Алипия всегда молилась во время службы перед иконой св. ап. Петра и Павла, которых всю жизнь особо почитала.

Она необыкновенно любила Демиевский храм и говорила о нем: «Я здесь прописан!»

Юродство во Христе

Внешний вид Матушки вызывал у окружающих сильное удивление. На нее оглядывались – не только по улице, но и из проходивших мимо троллейбусов. И действительно – лето, жара, а на Матушке черная меховая шапка, под ней косынка, в руках узел и за плечами узел. В узлах много хлеба, по девять-десять буханок. Часто она разговаривала на непонятном языке, скорее всего на мордовском, которым старица владела с детства.

Матушка обладала удивительным даром высказывать свои мысли очень кратко, точно и верно, проникая в самую суть события. Была немногословна. Она не расшифровывала сказанное, смысл которого зачастую открывался намного позже, даже через десятилетия. А это давало повод смущаться по поводу ее слов, осуждать или относиться как к человеку со странностями. Также нередко смущало то, что Матушка для обличения, или наставления, или для того, чтобы скрыть личную информацию от посторонних, говорила как бы в отношении к себе, называя дела, события или грехи, будь-то бы совершенные ею. Присутствующие смущались, понимал лишь тот, кого это касалось. Или же очень часто в ее присутствии посетители, не задавая вопроса устно, вопрошали Матушку мысленно. Она тут же давала ответ, но все остальные не понимали сути сказанного. Или же посмотрев на одного, говорила другому, поэтому никто не боялся получить ответ, потому что никто не понимал о ком идет речь.

Также непривычно человеческому слуху было слышать фразы, в которых женский род был заменен на мужской. Матушка говорила: я пришел, я ушел, он сделал – если речь шла о женщине.

По дороге дети дразнили ее, бросались палками, камнями, но она только улыбалась, понимая, что это дети. Обстановка ее жилища была самой простой, убогой, одежда внешне простая, верхняя многократно зашитая, но нижняя всегда идеально чистая.

Еще одна особенность – искусственно горбатый вид, который создавала икона мученицы Агафии в киоте, которую матушка Алипия носила на спине.

Также она носила вериги – множество ключей разных размеров: от больших до маленьких. Протоиерей Сергей Конобас, (Московская обл. пос. Успенское, храм Успения) бывший пономарем в Демиевском храме в годы юности, заинтересовался что Матушка на себе носит. Отвечая на его любопытство, она как-то вынула ключи из-под фуфаечки. Он удивился, увидев такую тяжелую ношу на шее старицы. Но Матушка ответила на его недоумение, что это ключи от келии, которыми нужно ее открывать...

Курьезный случай связанный с «горбом» Матушки. Одной женщине, далекой от веры в то еще советское время, рассказали народное суеверие, что если прикоснуться к горбатой женщине, то желание сбудется. А ее самым главным желанием было иметь детей, так как много лет у нее не было детей. И вот был какой-то праздник. Она решила пойти в храм. Мимо нее проходила «горбатая» старушка и женщина захотела воспользоваться моментом, но не знала, как это сделать. Матушка Алипия тут же обернулась к ней, посмотрела так, как будто прочитала ее мысли, но не дала прикоснуться и прошла мимо.

Через некоторое время началось освящение воды. Старушка снова проходила и совершенно сознательно остановилась возле женщины, наклонила к ней голову с какой-то искринкой в глазах, и как бы сама пригласила: «Трогай, если хочешь». Женщина ее потрогала. После этого родилась дочка, а потом еще одна. Очевидно, что матушка Алипия помолилась о женщине перед Богом и Он послал ей детей. А прикоснулась она не к «горбу», а к иконе св. мч. Агафии. Женщина воцерковилась уже после кончины матушки Алипии и поняла, что ее желание было суеверием, а старушка та была матушка Алипия и горб ее был ненастоящим. Матушка простила ей непонимание.

Также Матушка могла нести ведро песка по дороге в храм.

На службе в храме или в своей келии Матушка не позволяла вести пустых разговоров, но могла шуметь, что-то говорить, на что священники храма и прихожане не обращали внимания, понимая, что старица – юродивая, что ее действия или слова всегда имеют какой-то смысл.

Также было в одном случае. В верхнем хоре был один профессиональный певец. По национальности мордвин. Это был наемный певец, далекий от храма и часто на службу приходивший выпившим. Матушка прозорливо знала об этом и ругала его на мордовском языке, чтобы никто другой не понял их диалога. Мордвин невзлюбил старицу и всячески клеветал на нее в храме, будто бы она нецензурно выражается на мордовском языке. Этому доказательств не было, так как никто в храме не знал этого языка.

Люди развивают свою мысль в таком направлении: «Разве мы можем ее послушать? Профессора мы слушаем, а какую-то кликушу – что мы будем ее слушать!» Вот поэтому Матушка никогда не показывала свою духовную мудрость, не демонстрировала то, что проникает в сущность человеческую. Даже в этом смирении можно увидеть, что она была руководима Духом Святым.

Ее спросили: «Матушка, вот очень много клеветают на вас, а вы ничего не скажете – каким духом вы руководствуетесь?» Она ничего не ответила, но посмотрела таким взглядом, что этим людям до сих пор стыдно.

Однажды к старице привели профессора Московского университета с классической интеллигентской проблемой при поиске Бога. Его уговорили пойти к Матушке. Он сделал «одолжение» и пошел. Всю дорогу он насмехался, чему может его научить какая-то бабушка. Когда он увидел ее, на его лице пробежала пренебрежительная гримаса, а Матушка просто улыбнулась. Она позвала его в дом одного поговорить. Их разговор длился долго, после которого он вышел с потрясенным лицом и сказал: «Какой это ученый человек!»

Матушка была глубокосмиренным человеком. Это была не высокопарная старица, которая что-то «вещала». Нет. О себе она говорила так, как она сама чувствовала себя пред Богом.

В отношении юродства, которым старица себя прикрывала, можно сказать по свидетельству многих людей, что она одевала личину «больного» далеко не всегда. Есть многочисленные подтверждения, когда она наедине с близкими ей людьми снимала эту личину, и разговаривала обычно, просто, без юродства. В отношении больных людей этого не скажешь.

Один почитатель Матушки как-то сказал: «Вот так Матушка была! Сразу у нее все исполнялось! Больные сразу исцелялись, кому работа нужна была – получали, любая просьба сразу исполнялась. Были и другие старцы, но не так у них все мгновенно».

Домик в Голосеевской пустыни по улице Затевахина, 7

Однажды Матушка сказала молодому прихожанину Демиевского храма, что получает новую квартиру и спросила – придет ли он к ней? О какой квартире она говорила – он не понимал.

Через месяц стало известно, что старый дом старицы неожиданно разрушился и стал непригодным для жилья. Матушка переехала в домик в районе нынешней Голосеевской пустыни. Так старица предсказала переезд. Стена дома, в котором она жила, упала. Жить ей было негде. Но люди помогли. Одна знакомая предложила Матушке поселиться в крошечном домике по ул. Затевахина. Хозяева выехали, дом подлежал сносу, но Матушка была рада и этому бедному жилью.

Дом м. Алипии по улице Затевахина, 7

На новом месте старица сказала юноше: «Ты знаешь, ко мне пришли и сказали – выбирайся отсюда, а мой Начальник пришел и сказал – никуда не уходи, здесь обитель будет». Образно Матушка назвала Господа начальником.

Это было предсказание о возрождении обители, которое Матушка высказывала многократно, в присутствии тех или иных людей.

В то время это предсказание казалось несбыточным, потому что обитель представляла собой руины, и лишь небольшое заброшенное кладбище напоминало о былом монастыре.

Это было предсказание о том, что ее будут пытаться выселить, но она проживет в этом жилище до самой кончины. Так и было впоследствии, Господь помогал старице и все попытки выселить ее, забрать – оставались безуспешными.

Бедная келийка представляла собой крошечную комнатку с двумя окошками, печкой для приготовления еды и небольшим коридорчиком, в котором зимой жили куры на лестнице.

Кровать была нарочно заставлена мешочками, среди которых было небольшое место, где можно было только посидеть. Также помещался небольшой столик с лавкой. Стена, которая примыкала к разрушенной ранее основной части дома, почти отсутствовала и представляла собой тонкую перегородку. Ее восстановили трудами прихожан и обложили кирпичом, а также перекрыли крышу.

Монахиня Флоровского монастыря подумала в келии у Матушки: «Сделать бы у Матушки комнатку чистенькой, светленькой, поставить шкафчики, сложить в них эти узелки...» А Матушка тут же ей говорит: «Зачем тебе этот мусор нужен, золотко?»

В таких условиях жизни выжил бы не каждый. Район, в котором остался стоять неразрушенным этот крошечный домик, представлял собой глухое место, удаленное от основной

части города. Недалеко был лес, дорога шла между двух лесистых оврагов. Дом стоял на краю глубокого оврага, в котором Матушка подолгу молилась. Спуск был почти отвесным, поэтому старица сделала в нем небольшие земляные ступеньки.

В конце улицы Затевахина виднелись руины монастыря и кладбище, возле которого начинался спуск к каскаду озер. Места были нежилые, безлюдные, летом проходили люди для купания в озерах и прогулок на природе. Недалеко от дома, на территории нынешних конюшен Сельхозакадемии, стояла пилорама, в которой работал некий «Анка», как называла его Матушка, старавшийся причинить старице всяческий вред. По дороге к городу начинался район Сельхозакадемии с учебными корпусами, стадионом, школой и детским садом. Чтобы добраться в храм, Матушке приходилось идти пешком с тяжелой ношей много километров.

Ночью оставаться в этом доме было небезопасно, нередко случались ночные нападения, но Господь покрывал старицу. Вечером она уже никого не принимала, наглухо закрывала двери, по этой причине у нее иногда оставались духовные почитатели, чтобы Матушка не осталась одна.

Одним летним днем посетители собрались у Матушки во дворе. Трапеза затянулась. Старица благословила всех в дорогу, дала гостинцев и с трогательной любовью проводила. Одна женщина со своей спутницей и маленькой девочкой Олей просили остаться. Матушка не разрешала и сказала: «Сегодня придут убивать», – но женщины решили, что лучше погибнут с ней, но не оставят Матушку одну. Страх не было – они знали, что с ней все будет хорошо. С приходом ночи слышались бранные слова, двор наполнился мужчинами. Начался сильный стук в окна и стены, ногами выбивали двери другого входа в келию, которая еще не была обложена кирпичом. Матушка привела женщин с ребенком в коридорчик, накрыла клеенками, а сама находилась в комнате и решила принять удар на себя – молилась до пота, простирая руки к Господу. Такая борьба продолжалась до трех часов ночи. Наконец мужчины ушли, так и не смогли открыть ветхую дверь тонкой перегородки. Матушка вышла обессиленная, в поту и сказала, что Господь помиловал всех ради ребенка заступничеством Матери Божией, преподобных Печерских и отца Кронида, ее духовного отца. Так она смиренно относилась к своим молитвам.

Под надзором властей

После кончины матушки Алипии в церковной лавке работала Билоненко Лариса Львовна. В этом магазине отдельная полочка была отведена матушке Алипии. В лавку зашел мужчина, рассматривал утварь и книги. Вдруг он увидел фото матушки Алипии. «Что это за бабушка?» – спросил он у продавца. Его поправили, что это не бабушка, а монахиня, и рассказали о ней. «Да, я ее знаю... А ведь в свое время я следил за этой старушкой...» И рассказал историю своей жизни, что он был «приставлен» следить за матушкой Алипией. Он ее «сопровождал» на расстоянии и обязан был докладывать с кем она общалась, куда ходила, кто к ней приходил, что она говорила. Когда она шла по улице Героев обороны, он шел по другой стороне – улица всегда разделяла их. Главной задачей для него была тема бесед Матушки с народом. Она представляла опасность для власти. Преследования не давали Матушке раскрыться кем она была на самом деле.

Матушка Алипия – единственная насельница разрушенного монастыря

Господь поселил Матушку на месте обители неслучайно. Она явилась тем духовным светилом, который снова засиял там, где не одну сотню лет горела свеча веры и молитвы. Она продолжила путь, который проложили великие старцы, святители Петр Могила, Филарет Амфитеатров, преподобный Парфений Киевский, преподобный Христа ради юродивый Феофил Китаевский, а также блаженный Паисий и особо почитаемый Матушкой преподобный Алексей, за могилой которого она неизменно ухаживала, у его креста всегда горела лампада. Поклониться его могиле она посылала своих посетителей.

К могилам преподобной Досифеи Китаевской и Феофила Китаевского она послала молиться во время своей кончины.

Леса, овраги и величественные холмы помнил молитвенников, совершающих прогулки этими тихими тропами. Это было уединение, не препятствовавшее богомыслию и молитве, эти благодатные места в дореволюционное время называли киевским Афоном. Митрополит Филарет (Амфитеатров) писал: «Я приведу тебя в такие горы и леса, каких ты верно не видал. Есть где побезмолствовать игумену Лавры и всей братии, схимник наш успевает всегда прочесть наизусть целый Псалтирь, покамест он обходит по сим дебрям, от пустыни Китаевской до Голосеевской». Матушка Алипия продолжила традицию пустынного безмолвия. Посетители часто подолгу ожидали ее, молившуюся в овраге.

Однажды она шла с монахинями Флоровского монастыря мимо Голосеевской пустыни. Матушка показала на руины: «Девки, смотрите – тут еще будет монастырь и служба». Монахини подумали: «Как же здесь будет служба? В таких руинах?» А о преподобном Алексее Матушка сказала: «Вот он рядом – в церкви служит». Об этой церкви она говорила: «Здесь будет очень большая красивая церковь и монастырь».

О месте, где был расположен ее дом, она предсказала, что здесь будет стоять церковь, а под домом похоронены три старца. Ныне на месте дома построена пятиглавая часовня. Во время строительства были обнаружены захоронения.

Монахине Людмиле (Косовской) Матушка говорила, что они будут похоронены рядом. Монахиня Людмила была похоронена на кладбище Голосеевской пустыни, а матушка Алипия на Лесном кладбище, поэтому ее предсказание представлялось несбыточным. Но когда останки матушки Алипии были обретены и положены в склепе храма Живоносный источник в Голосеевской пустыни, у стен которого расположено монастырское кладбище, стал ясен смысл предсказания. Также это говорит о том, что Матушка знала, что ее останки не будут долго находиться на Лесном кладбище. Перед кончиной Матушки Николай Александрович Заброда предложил старице похоронить ее недалеко от своих родственников на Лесном кладбище. Решение было принято, Матушка не воспротивилась, чтобы ее могилка находилась там. Но предсказание касалось именно Голосеевского монастыря.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.